

Проблема вроде бы решилась, но помидор явно тоже не был чем-то нормальным. Супруги, кувыркаясь и ползком, отползли на расстояние больше десяти метров от томатного куста и только тогда наконец осмелились свободно дышать и попытались восстановить силы.

В бурдюке оставалось всего полглотка воды. Супруги по очереди пригубили, и из него больше не вытекло ни капли. Отступать уже было невозможно. Единственным выбором оставалось продолжать путь.

Но чем дальше они шли, тем сильнее Чжао Жун чувствовала: ощущение направления в голове становится всё более смутным. То странное указание будто исчезло. В конце концов её шаги остановились. Она огляделась по сторонам и совершенно не понимала, куда идти.

Вперёд, назад, влево, вправо, восток, запад, юг, север — повсюду были горные вершины. Среди деревьев скрывались самые разные мутировавшие существа, из тени наблюдая за чужаками. Они оказались внутри, словно в лабиринте, из которого невозможно выйти.

Сюй Ивэй и Чжао Жун застыли в растерянности и уже не знали, что делать, когда один голос спас их из этого тупика.

— Эй, вы откуда пришли?

Сюй Ивэй поднял голову и увидел: неподалёку за деревом неизвестно когда появился молодой мужчина. Одежда на нём была аккуратной, тело крепким, а выражение лица — с добродушным любопытством.

Он был высокоуровневым обладателем способности, но при этом от него исходила простота, ещё не обтёсанная хаосом апокалипсиса.

Пришедшим был Мао Сяофэй. Он получил распоряжение Цзян Лэ и в эти два дня время от времени бродил возле фермы, готовясь принимать проходящих снаружи беженцев.

За спиной Мао Сяофэя следовала старая курица. Сейчас он спускался по склону к Сюй Ивэю и Чжао Жун, а эта старая курица сидела на ветке и сверху вниз смотрела на них.

И помидор, и старая курица были частью охраны фермы. Просто по мере расширения территории фермы окружающая зона влияния тоже становилась всё больше.

Сюй Ивэй краем глаза заметил старую курицу, и странное чувство в душе усилилось.

Слишком нормальный помидор, слишком нормальный обладатель способности и даже старая курица, чья внешность была настолько стандартной, что сделай ей портрет крупным планом и можно ставить рядом с учебником как образец.

Но, как бы там ни было, встретить других людей уже означало встретить надежду. Чжао Жун не понимала, почему муж стоит в оцепенении, и первой хриплым голосом назвала место, откуда они пришли. Затем спросила Мао Сяофэя:

— Братишка, подскажи, мы уже на территории Цзянши? Ты знаешь, есть ли поблизости какая-нибудь база?

— До городской базы отсюда ещё не меньше семи-восьми десятков ли. Но наша ферма тоже принимает беженцев. Если хотите, я могу отвести вас туда, — Мао Сяофэй произнёс реплику, которую заранее несколько раз отрепетировал.

Супруги, конечно, согласились. Они радовались, что этот обладатель способности сам заговорил с ними, иначе они и не знали бы, что делать. Двое тут же пошли за Мао Сяофэем.

Перед уходом Сюй Ивэй не забыл оглянуться и понаблюдать за старой курицей, которая невозмутимо сидела на ветке. Он обнаружил: тело курицы не двигалось, но голова поворачивалась вслед за ними, пристально фиксируя их, как камера наблюдения, хладнокровно осматривающая всё вокруг.

Лес здесь почти повторял сам себя. Каждый раз, когда Сюй Ивэй проходил примерно сотню метров и оглядывался, ему казалось, будто пейзаж позади повторился ещё раз. А над головой ветви, вытянувшиеся из густого леса, сплетались в клубок и почти полностью закрывали свет неба.

Если бы впереди не было обладателя способности, ведущего их, они, без сомнения, окончательно потеряли бы направление, войдя сюда сами.

После неизвестно скольких ли перед ними наконец постепенно стало просторнее. По пути они даже встретили одного пастуха.

Тот сидел на камне, зажав под мышкой бамбуковую палку, держал в руках книгу и с большим увлечением читал. А в лесу перед ним вразброс стояло больше сотни овец. Они с жадностью ели мутировавшие сорняки, такие густые, что почти могли их скрыть: жевали, жевали и жевали.

Когда Мао Сяофэй поздоровался с пастухом, Сюй Ивэй с ещё большим потрясением обнаружил: тот оказался обычным человеком. Обычный человек мог спокойно сидеть и читать книгу в густом лесу, полном мутировавших животных и растений.

Но это было лишь начало потрясений Сюй Ивэя.

Когда Мао Сяофэй привёл супругов в деревню Цзянцзя, у Сюй Ивэя зарябило в глазах.

Дома в деревне стояли аккуратно, дороги были ровными и чистыми. На каждом перекрёстке или у корня стены на повороте стояла маленькая клумба. В клумбах росли разные привычные овощи и фрукты. Они полностью игнорировали нынешний холод, цвели, плодоносили и выглядели необыкновенно свежими и нежными.

Из переулков иногда выходил большой белый гусь. Шаги у него были устойчивыми. Он медленно шёл по деревенской дороге, как будто выполнял плановый обход. Сюй Ивэй заметил: если на пути гуся встречался человек, дорогу обязательно уступал именно человек. Если кто-то говорил громко, почти как при ссоре, большой белый гусь останавливался, поворачивал голову и прислушивался, словно в любой момент был готов выступить судьёй, выбрать того, кто неправ, и клюнуть.

Кроме гусей были ещё куры и утки, которые плавали в пруду рядом с деревней как патруль.

Когда Сюй Ивэй и остальные добрались, на ферме как раз был полуденное окончание смены. Поэтому по деревенской дороге шли работники, уходившие с фермы после работы. Они группами по двое-трое несли домой коробки с обедом, смеялись и разговаривали.

Сюй Ивэй обнаружил: не только тот пастух был обычным человеком. Большая часть людей здесь, оказывается, тоже были обычными людьми.

Он повернулся к жене и увидел, что выражение лица Чжао Жун почти такое же, как у него. Оба словно попали в прекрасный сон из «Персикового источника».

Мао Сяофэй привёл их в офис рядом с деревенским центром активности. Здесь им нужно было зарегистрировать личные данные, после чего они могли получить немного гуманитарных припасов.

Весь процесс супруги провели в состоянии почти блуждающего духа. Они не осмеливались лишней раз произнести ни слова, боясь, что пузырь сна лопнет. Лишь когда они остались вдвоём во временно выделенном им доме, где не дуло, без дыр, зато имелись дверь, очаг и кровать, ощущение чуть-чуть стало реальнее.

Дощатая кровать была чистой, сверху лежали мягкие постельные принадлежности. Чжао Жун сначала хотела протянуть руку и потрогать, но только вытянула её, как заметила: рука чёрная от грязи и резко контрастирует с цветом постели. Она поспешно убрала руку.

А Сюй Ивэй уже открыл полученный свёрток с припасами. Наверху лежали две толстые ватные куртки очень нейтрального фасона. Всё было обернуто в лotosовые листья, а внутри, после разворачивания, обнаружилось ещё несколько маленьких пакетов.

Пакет риса и пакет муки, колбаса и вяленое мясо, соль и сахар, а также яблоки, мандарины и немного обычных овощей. Этого количества им хватило бы примерно на три дня и должно было помочь пережить переходный период.

На колбасе и вяленом мясе ещё стоял штамп с печатью Фермы Мира.

Сюй Ивэй почувствовал, что от одного вида этой еды слюна вот-вот потечёт помимо его воли. Увидев колбасу, он даже захотел сразу вытащить её и грызть сырой.

Сюй Ивэй повернулся к Чжао Жун:

— Жена, мы ещё пойдём к твоему родственнику?

Чжао Жун растирала онемевшие от холода руки. Сейчас она больше всего хотела вскипятить воду, помыться, переодеться в чистую одежду, а потом хорошенько поесть. Какие ещё родственники?

— К какому родственнику? Теперь наш дом здесь!

Дым от очага поднялся над пустым домом, возвещая, что ещё одна семья осела здесь.

После этого примерно в течение недели люди один за другим непрерывно добирались до фермы. Те, кто занимался приёмом и оформлением поселения внизу, всё увереннее выполняли процесс.

Люди вроде Сюй Ивэя и Чжао Жун, прибывшие на несколько дней раньше, после того как сами освоились с правилами фермы, тоже охотно помогали направлять беженцев, вошедших в деревню Цзянцзя позже.

Людям трудно привыкнуть к переходу от мира к смуте, но от смуты к миру всё наоборот. Обычные люди, привыкшие к скитаниям и неустойчивой жизни, внезапно получив покой, из-за внутренней тревоги и страха вновь потерять его ещё сильнее хотели крепко держаться за такую жизнь. Поэтому все они очень быстро привыкли к правилам фермы и от всего сердца поддерживали их.

В итоге Цзян Лэ посмотрел данные в административной панели. Среди получивших оповещение две семьи погибли в пути, остальные успешно добрались до фермы. Эта сотня с лишним человек добавила прежде пустоватой деревне Цзянцзя немало человеческого тепла. В последующем наборе на работу большинство нашли себе место.

Приём и набор заняли примерно полмесяца.

За эти полмесяца домашняя птица и скот на свободном выгуле заметно подросли. Но Цзян Лэ обнаружил: хотя он закупал точно такой же молодняк, как и животных, выращенных в загонах, из-за свободного выгула и поедания диких мутировавших существ по мере взросления у этих свободно выращиваемых животных постепенно начали появляться отличия от домашних.

Точнее говоря, они были похожи на смесь животных, выращенных в загонах и диких мутировавших видов. Как будто произошла безвредная гибридизация, не изменившая характера.

Цзян Лэ присел на корточки и потрогал поросёнка, чья шерсть постепенно становилась бурой и жёсткой. Поросёнок послушно поднял нос и ткнулся в его ладонь.

Лёгкая влажность заставила Цзян Лэ улыбнуться.

Пастух, отвечающий за свиней, стоял рядом прямо, как будто внезапно столкнулся с проверкой высшего руководства. На все вопросы Цзян Лэ он отвечал без запинки.

Поначалу, когда свиней только начали выпускать, пастух волновался, что поросята будут разбегаться. Но после некоторого времени общения он уже полностью успокоился и позволял поросятам свободно двигаться. Когда наступало время возвращаться, ему достаточно было свистнуть, и разбросанные по лесу поросята сами собирались у него и вместе шли обратно в свинарник.

Возможно, по сравнению с полным отсечением от такой необычной среды изменения животных на свободном выгуле тоже были другим выбором.

Возвращаясь на ферму, Цзян Лэ прошёл мимо скотобойного цеха.

Здесь, кроме ежедневного забоя, ещё делали колбасы, вяленое мясо и другие мясные продукты. Это тоже считалось одной из фермерских мастерских.

После завершения набора работников разные мастерские постепенно начали нормально выпускать продукцию. Основная часть такой продукции напрямую отправлялась на склад и продавалась системе в обмен на системные монеты, но часть продавали работникам фермы.

Такая продукция собственного производства фермы стоила дешевле, чем аналогичные товары, купленные у системы, поэтому пользовалась большой популярностью у работников фермы и принятых беженцев.

В такой жизни, когда люди работали с рассвета и отдыхали с закатом, было чрезвычайно легко забыть о течении времени.

Цзян Лэ провёл на ферме целых два месяца. Не только ради накопления показателя строительства для охотничьей карты, но и потому, что черпал много спокойной энергии из мирной жизни окружающих людей.

Суровая зима наконец начала подавать признаки окончания. Воздух всё ещё был ледяным, но в нём наконец стало меньше режущей кости стужи. Под солнечным светом начиналась весна.

Ферма вошла в бурный ритм посева и обработки земли.

За пределами фермы 1-я база и маленькая деревня Ланьму тоже одна за другой посеяли в землю семена, которые дал Цзян Лэ.

Всё это не только возвращало Цзян Лэ опыт, но и восполнило последние недостающие пункты показателя строительства.

Когда показатель строительства накопился до полного значения, Цзян Лэ как раз проходил процесс повышения с 6-го до 7-го уровня.

Выбравшись из знакомой боли, Цзян Лэ открыл глаза и первым увидел волчонка, который устроил голову у него между ног и спал, а ещё кучу кровавой лозы под кроватью.

Цзян Лэ мог повышаться за счёт ежедневного опыта фермы, но этим двум высокоуровневым мутировавшим видам требовалась подпитка кристаллическими ядрами. Чем выше уровень, тем больше ядер нужно. Поэтому, хотя шкалы опыта обоих всё время росли, пока они ещё не дошли до порога прорыва.

Каждое повышение уровня приносило изменения телу Цзян Лэ, и этот раз не стал исключением.

Кроме того что тело стало ещё легче и прозрачнее, изменилось и ощущение, возникшее на 6-м уровне, когда он мог сливаться с окружающей средой. Теперь стоило Цзян Лэ только подумать, и он мог сразу имитировать и заимствовать уровневую ауру мутировавшего вида рядом.

Волчонок почувствовал, что Цзян Лэ очнулся после повышения, поднял голову и встретился с ним взглядом. В следующую секунду он обнаружил: запах Цзян Лэ вдруг стал совершенно таким же, как у него.

Но не успел волчонок обрадоваться, как Цзян Лэ посмотрел на кровавую лозу, и аура на нём вдруг стала такой же, как у кровавой лозы.

— Хозяин? — кровавая лоза на миг растерялась. — Не то. Папа?

Шерсть на волчонке встала дыбом. Он яростно уставился на Цзян Лэ.

— Воняет, воняет! Быстро меняй обратно!

Ему хотелось броситься Цзян Лэ в руки, но при этом он ужасно не выносил запах кровавой лозы. Дилемма едва не довела его до обморока от злости.

Реакция волчонка развеселила Цзян Лэ. Когда он наконец отсмеялся, терпение волчонка перед ним уже почти достигло предела. Лишь тогда Цзян Лэ вернул ауру к собственному первоначальному состоянию.

Но волчонок всё ещё настороженно смотрел на него, словно сомневался, не изменит ли Цзян Лэ свою ауру снова в следующую секунду.

Цзян Лэ подхватил щенка, одним движением перевернул его на кровати и кончиками пальцев почесал ему грудь, как бы утешая. Взгляд же переместил на мигающий значок уведомления системы.

«Поздравляем хозяина. Показатель строительства фермы достиг 100. Охотничья карта активирована. Хозяин, добро пожаловать к просмотру».

Он на время забыл о питомцах и тут же открыл мигающую карту.

На карте, помимо уже существовавших светящихся точек разных цветов, появился ещё один постоянный зелёный маркер. Когда Цзян Лэ нажал на него, место, где находилась зелёная точка, увеличилось.

«Текущий показатель исследования местоположения крайне низок. Неизвестность, возможно, опасна. Но не войдёшь в логово тигра — не поймаешь тигрёнка».

Зелёная точка располагалась в центральной части материка. Охотничья карта лишь поощряла его отправиться туда. Кроме этого, Цзян Лэ пока не мог получить более подробной информации.

Но этого уже было достаточно, чтобы дать Цзян Лэ стимул.

Покой фермы, возможно, и затягивал, но нынешний облик этого мира в конце концов был миром, где сильный пожирает слабого. Цзян Лэ не хотел упускать ни одной возможности усилить себя.

Когда Мао Сяофэй увидел оставленное Цзян Лэ сообщение, тот уже отправился в путь к центральной части материка.

Мао Сяофэй вложил листок с почерком Цзян Лэ в свой блокнот. К этому времени у него уже было достаточно уверенности, чтобы самостоятельно заботиться о людях фермы и вовремя принимать некоторые решения. Он больше не чувствовал тревоги или растерянности из-за отъезда Цзян Лэ.

Центральная часть материка была для Цзян Лэ совершенно незнакомой областью. Накануне отъезда с фермы Цзян Лэ извлёк ауру способности Мао Сяофэя и изменил её до силы

обладателя способности 3-го уровня.

Теперь в глазах посторонних Цзян Лэ был обычным обладателем силовой способности 3-го уровня. Напротив, это меньше привлекало внимание, чем личность обычного человека.

Указания карты были очень ясными. Чем ближе Цзян Лэ подходил к цели, тем точнее она отображалась. От уровня провинции к уровню города, затем к волости и посёлку. Цзян Лэ почти не требовалось тратить силы на поиски. Однако область, которую затрагивала зелёная точка на карте, была очень большой, почти охватывала четверть местного города.

То, что он добрался до цели, можно было понять не только по указаниям карты, но и по тому, что обладатели способностей встречались всё чаще.

Этот город под названием Юньчжун до апокалипсиса был очень непримечательным городом уездного уровня. Когда метеориты падали на землю, он даже не попал ни на одну сколько-нибудь влиятельную страницу новостей.

Но метеорит, реально упавший здесь, взял себя за центр и вызвал распространяющуюся наружу мутацию.

Внешние большие базы не знали об изменениях здесь, местные маленькие базы не решались легко приближаться. И только сейчас некоторые команды обладателей способностей постепенно начали исследовать положение в этой мутировавшей зоне.

Каждый день на окраины зоны мутации приходили группы обладателей способностей, чтобы охотиться на мутировавших существ относительно низких уровней. Чем дальше внутрь, тем меньше было людей.

Глядя на эту картину, Цзян Лэ неизбежно вспомнил ситуацию в зомби-городке. Здесь, скорее всего, тоже оставался не исчезнувший метеоритный осколок, который продолжал привлекать высокоуровневые мутировавшие культуры внутри. Иначе пробная охота этих обладателей способностей на окраинах не проходила бы так легко.

Сейчас это место было похоже на рудник, притягивающий бесчисленных людей добывать руду. Но они не знали, что шахта в любой момент может обрушиться и похоронить их всех.

Вокруг собирались команды обладателей способностей из разных баз. Помимо таких людей, здесь даже были торговцы едой и напитками.

Охотничьи команды, способные прийти сюда, обычно не были слишком бедными, поэтому товары здесь тоже выглядели прилично. Сами торговцы тоже были обладателями способностей, а после долгой торговли стали очень хорошо по виду прохожих судить, стоит ли заманивать человека как клиента.

Когда Цзян Лэ проходил мимо лотка с жареными шашлычками, хозяин лотка с энтузиазмом окликнул его:

— Брат, поешь перед тем, как заходить. Гляжу, лицо незнакомое. Первый раз здесь? Нужно узнать обстановку?

Продавали здесь, похоже, не только жареные шашлычки, но и сведения.

Цзян Лэ остановился, взглянул на нанизанные на шпажки кусочки мяса низкоуровневого мутировавшего существа и наугад выбрал две шпажки. Продавец действительно рассказал Цзян Лэ общую ситуацию здесь.

По описаниям обладателей способностей, которым удавалось зайти сравнительно глубоко и успешно выйти, в самом внешнем радиусе примерно трёх километров обычно действуют мутировавшие существа 2-3-го уровня. Сейчас большинство команд обладателей способностей могут выбирать и убивать некоторых из них. На глубине от четырёх до шести километров уровни мутировавших существ уже примерно 4-е, но небольшая часть команд всё ещё может там добыть кое-что.

А дальше находятся мутировавшие виды 5-го и 6-го уровней. Это уже самая дальняя дистанция, которую когда-либо разведывали нынешние команды обладателей способностей.

— Знаешь, что самое страшное? — торговец, смазывая мясные шпажки самодельным соусом, понизил голос и сам же ответил Цзян Лэ. — Самое страшное в том, что местные все знают: место, где водятся мутировавшие виды 5-го и 6-го уровней, ещё очень далеко от центра этой зоны мутации! Никто не знает, какая страшная тварь прячется в центре. Туда, честно говоря, только слышали, что люди заходят, но ни разу не слышали, чтобы кто-то вышел. Скажу от души: таким, как мы, достаточно покрутиться по краю. Вглубь лучше не ходить.

Цзян Лэ взял мясные шпажки, передал кристаллическое ядро по указанной цене и никак не стал комментировать совет продавца. Только сказал:

— Спасибо.

Продавец посмотрел вслед уходящему Цзян Лэ, покачал головой и продолжил зазывать следующего клиента.

Этот вход выбирало большинство исследователей. Но здешние в основном начинались с 4-го уровня. Нынешний уровень Цзян Лэ был 3-м, к тому же он был один. Поэтому некоторые люди смотрели на него косо.

В глазах большинства этот молодой человек, который шёл и ел мясные шпажки, скорее всего, уйдёт и не вернётся.

Цзян Лэ жевал мутировавшее мясо. На вкус оно было неплохим, с приправами у продавца умелая рука. Просто такого мутировавшего мяса Цзян Лэ раньше никогда не пробовал и не знал, что это за вид.

— Эй, — сбоку вдруг прозвучал женский голос. Цзян Лэ почувствовал, что обращаются вроде бы к нему, повернул голову и увидел обладательницу способности лет тридцати с короткой стрижкой. Фигура у неё была подтянутой и крепкой, и, стоя рядом с мужчинами из своей группы, она ничуть им не уступала.

В глазах Цзян Лэ появилось лёгкое любопытство. Не почувствовав от неё злобы, он остановился и посмотрел в её сторону.

— Шашлычок, который ты ешь, сделан из мяса нашей местной мутировавшей горной курицы. Есть можно, но лучше не двигаться резко сразу после еды. Иначе, скорее всего, вырвет и пронесёт.

Цзян Лэ опустил взгляд на оставшиеся у него мясные шпажки и кивнул.

— Хорошо, спасибо.

Эта мутировавшая зона была очень большой, и у каждой команды были свои цели. Поэтому, пройдя совсем немного, попутчиков стало всё меньше. Примерно через два километра рядом с Цзян Лэ уже не осталось никого.

Лишь когда по ауре он определил, что окружающие мутировавшие виды достигли как минимум 4-го уровня, Цзян Лэ остановился, выпустил из пространства кровавую лозу и волчонок и позволил им свободно действовать в определённых пределах.

Выпустить двух высокоуровневых мутировавших видов в такую зону мутации было всё равно что бросить мышей в бочку с рисом. Волчонок и кровавая лоза мгновенно исчезли с места, погрузившись в охоту, подгоняемую инстинктом.

За время на ферме они оба слишком уж засиделись. Заодно до дрожи замучили разные низкоуровневые мутировавшие виды вокруг фермы.

Цзян Лэ не спешил действовать. Он сел на месте переварить пищу и одновременно раскинул восприятие, исследуя глубину зоны мутации. Сначала всё шло довольно гладко. Но когда восприятие углубилось до определённого места, внезапно нахлынул мощный ответный удар. Словно нечто заметило вторжение ауры Цзян Лэ и в мгновение ока накрыло его чувства.

Цзян Лэ ощутил гул в голове. Ему потребовалось немало усилий, чтобы полностью отозвать восприятие. Когда он снова открыл глаза, лоб уже неизвестно когда покрылся потом. Для его восприятия прошло лишь мгновение, а в реальности, оказывается, минула почти половина дня.

Такое ощущение с большой вероятностью исходило от мутировавшего вида с чрезвычайно сильной ментальной силой.

Цзян Лэ посмотрел в сторону центра зоны мутации и задумался.

Если говорить о том, какие мутировавшие виды сложнее всего побеждать, то это как раз мутировавшие виды ментального типа. Способ атаки мутировавшей гигантской крысы, встреченной когда-то в Сичжоу, был одним из видов ментальной атаки, но относился к самым низшим. Ментальные атаки высшего уровня часто происходят за один миг и завершаются ещё до того, как атакованный успевает как-то отреагировать. Справиться с ними намного труднее, чем с большинством мутировавших видов, полагающихся на физические атаки.

Кроме того, мутировавшие виды, специализирующиеся на ментальных атаках, обладают не только высоким интеллектом, но и потенциал звёздности у них обычно намного превосходит большинство мутировавших существ.

Единственная хорошая новость заключалась в том, что такие мутировавшие существа с совершенно ненормальной силой атаки обычно имеют низкий показатель защиты. Если успеть физически уничтожить основное тело до того, как тебя убьёт запредельно сильная ментальная атака, победа возможна.

Хотя на практике чаще всего оказывается так: за пределами семи шагов ментальная атака быстра, а в пределах семи — ещё и точна.

Ладно. Цзян Лэ покачал головой. Сейчас не стоит заранее переживать о том, с чем он ещё не столкнулся. Даже если он не сможет победить высокоуровневый мутировавший вид в самом центре зоны мутации, по крайней мере, на окраинах он сможет досыта накормить двух своих питомцев, а заодно попытаться собрать достаточно кристаллических ядер, чтобы они оба повысились на следующий уровень.

Цзян Лэ ощутил местоположение двух питомцев, поднялся и продолжил идти в глубину густого леса.

<http://bllate.org/book/17649/1691004>